

Страсть поэта

Расс. Клуб. - 1993. - 15 мая - с. 4

Изменял ли Пушкин своей жене?

Из всех страстей, которые обуревали Александра Пушкина, самой сильной, по свидетельству современников, была любовь к женщинам. Известно, что Наталья Николаевна — жена Пушкина была сто тринадцатой женщиной, которой он обладал. Изменял ли он ей?

Широко известны его строки: «Я женат — и счастлив; одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь». В первые дни супружеской жизни счастливый поэт даже не помышлял об измене.

Но вот что написала в эти же дни Долли Фикельмон князю Вяземскому: «Пушкин к нам приехал к нашей большой радости. Я нахожу, что он в этот раз еще любезнее; мне кажется, что я в уме его отмечаю серьезный оттенок, который ему и подходящ. Жена его прекрасное создание; но это меланхолическое и тихое выражение похоже на предчувствие несчастья у такой молодой особы. Физиономии мужа и жены не предсказывают ни спокойствия, ни тихой радости в будущем. У Пушкина видны все порывы страстей; у жены вся меланхолия отречения от себя».

Что ж, предчувствия не обманули Долли (Дарью Федоровну) Фикельмон. Сжигаемый страстями Пушкин так и не смог стать образцовым супругом.

Вот его слова: «Верность — это борьба с соблазном быть неверным. И мне не хватило сил в этой борьбе. Почувствовав, что потакание своей слабости ведет к беде, я стал угрожать Н. уехать жить в деревню. Я знал, что мне не устоять перед соблазном, а уединение держало бы меня у письменного стола. Когда же похоть возгоралась во мне, рядом была бы только Н... Но она с ее вялым темпераментом, расшевелить который мне всегда стоило немалых усилий, находила сильнейшее наслаждение в кокетстве, абсолютно для нее безопасном, как уверяла она...»

Впервые изменяя ей, я знал, что разрываю узы, восстановить которые невозможно...

Преступив раз, я уже не мог остановиться. Н. сначала почувствовала, а потом узнала об этом, в том числе и от меня самого. Я же опять дорвался до разврата, и если его называть грязью, то ведь и мед, колы им измазывать

ся с ног до головы, тоже можно назвать грязью. Но сладость его от этого не уменьшится».

Пушкин признавался: «Я осознаю свои ошибки, но не исправляю... Сделав порочный шаг измены, я вступил на путь, который любовью последующий шаг, будь он сам по себе даже и честным, превращал в бесчестный. Этот путь для меня — путь в пропасть. В силу моего темперамента я не умею остановиться и довожу все до крайности, а крайность на этом пути ведет к саморазрушению».

Да и как было удержаться от соблазна!

«Женщины в свете домогаются меня тем пуще, чем большим успехом в свете пользуется моя жена, — писал поэт. — Им лестно отдаваться мне, тщеславясь, что я предпочел их такой безупречной красавице, каковой является Н. Они сами начинают считать себя красивее и неотразимее, чем они есть на самом деле».

Женщин понять можно. Ведь это был Пушкин!

Юрий СОЛНЫШКОВ.